

БЕЗ КОТУРНОВ

Артист в роли человека

05.11.2012 - 1997 - 10-16 июля - с. 11

Пока вокруг балета Большого театра разгораются страсти, мы предложили Владимиру ВАСИЛЬЕВУ и Екатерине МАКСИМОВОЙ не комментировать эту ситуацию, а ответить на самые обычные вопросы. С одним условием: каждый отвечал не только за себя, но и за другого. Как-никак, они вместе 35 лет и должны знать друг о друге все. Несмотря на всю простоту этой игры результаты оказались обескураживающими. Лишь на один вопрос оба ответили одинаково: возглавив Большой театр, Владимир Васильев «стал терпимее». А сам Васильев еще и добавил: «Я стал компро-

миснее, мягче и добрее, все больше проникаюсь состраданием к ближнему, а свое все чаще уходя на второй план». Эти слова подтверждают, что трудно не только понять другого, но и правильно оценить собственные поступки. Конечно, Екатерина Максимова права, спрашивая, почему Васильеву отказывают в праве иметь свой взгляд на хореографию «Лебединого озера». Взгляды на одно и то же действительно могут быть разными даже у самых близких людей. Но возможность их выражать далеко не у всех такая широкая, как у арт-директора Большого театра.

Екатерина Максимова

Взгляд мужа

Главные черты — честность и порядочность. Она была самой удобной моей партнершей, но сказать — самой «мягкой», податливой — не могу.

Собственный взгляд

Я не такой уж покладистый человек...

Не любит скрытность, ложь, зазнайство, самомнение, манерность. В женщинах ценит доброту, мягкость, ум.

Не люблю злость, эгоизм, когда наплевать на всех, кроме себя. Ценю ум, доброту, чувство юмора.

Очень хотела сыграть Кармен — не в «Кармен-сюите», а вообще роль Кармен. О драматическом театре и сейчас мечтает.

Хотела танцевать и героиню Толстого, и Чехова, и Тургенева. Для игры на драматической сцене были и желание, и предложения, только смелости не хватало.

Самых любимых ролей или балета нет. А вот танцевать Музу в «Паганини» Катя терпеть не могла.

Почти все — любимые. Не любила танцевать только в «Пламении Парижа», «Шопениане» и «Паганини». Хотя любила эти балеты как зритель.

С величайшим уважением относилась к своим педагогам: Е.П. Гердт, Г.С. Улановой, Р.С. Стручковой. Если не идеалом, то кумирами они для нее были. Главное — подчинить абсолютно все своей профессии.

Я многими восхищалась, но одного идола не было. Иногда думаешь: если бы руки этой да к ногам той... Чтобы стать балериной, нужны не только физические данные и талант. Я знаю массу случаев — вроде бы просто Бог создал для балета, но не хватило целеустремленности, силы воли, мозгов.

Раньше — Есенин, Тургенев. Естественно, Пушкин. Сейчас обожает новостные программы и спать ложится с газетой в руках. От нее я узнаю все известия — политические, экономические.

Когда-то Тургенев, когда-то — Достоевский. Очень люблю Ахматову и Цветаеву. Но если один, то Пушкин.

Характерные черты

Качества, ценимые в людях

Роль-мечта

Любимая и нелюбимая роль

Идеал в профессии

Любимый писатель

Владимир Васильев

Взгляд жены

Он резкий, порывистый, но в последнее время стал много терпимее. Легко заводится и так же легко отходит. Если кому-то нужно помочь, не задумается снять с себя последнюю рубашку и будет после этого счастлив.

Собственный взгляд

Мне очень нравится Дмитрий Сергеевич Лихачев, я бы очень хотел быть таким, но не могу. И не смогу, наверное: бывают такие импульсы, иногда так хочется... Но, вообще-то, я себя сдерживаю.

В мужчинах — не знаю. В женщинах, кажется, все черты ему приятны.

В женщинах, конечно, ценю женственность, красоту, мягкость, доброту в сочетании с умом. В мужчинах мне ближе твердость, сила (физическая) в сочетании с нравственным началом. И еще рассудительность, немногословность, чего у меня, к сожалению, нет. А хитрых и расчетливых просто терпеть не могу.

Не знаю...

Их много, но не было такой — «ай, как жалко!». Ну не сыграл князя Мышкина, Ричарда III, Бориса Годунова... В драматическом театре очень хотел бы сыграть героев в «Не стреляйте белых лебедей» Бориса Васильева и в «Царь-рыбе» Виктора Астафьева.

Дон-Кихот и Спартак — самые любимые.

Люблю «Лебединое озеро» — самый русский из всех балетов Чайковского. Еще «Ромео и Джульетта» и «Золушку» Прокофьева. А ролей любимых нет. Вот Голубую Птицу в «Спящей красавице» и Юношу в «Шопениане» не любил танцевать и мучился.

Знаю массу танцовщиков, которыми он восхищался, но одного — не было. Он отдает должное технике, но требует образности, артистизма, чтобы зритель получал эмоциональный заряд.

Мой идеал — сама профессия. Главное — уметь выразить мысли своих героев средствами, дарованными Богом, учебой и разумом. И увлечь этими мыслями зрителей.

Кого-то одного нет. Стихи он теперь сам пишет — последнее увлечение.

Достоевский, Солженицын. В разное время — Бунин, Куприн, Чехов. Есть удивительные стихи у Ахматовой и Бунина, но всегда их затмевал Пушкин.

Беседовал Григорий ЦИТРИНЯК